

Л.И. Анцыферовой, А.А. Бодалева, Г.Л. Тульчинского, В.А. Ядова, социокультурный интеграционизм П.А. Сорокина).

Существенным в работе является то, что объединяющим понятием в выборе технологического инструментария стал когнитивный подход в процессе социального научения личности, а функции самого технологического инструментария были реализованы через методы игротерапии, психодраматические и социодраматические методы, метод рефлексивно-аналитического диалога, метод социального закалывания личности.

Типологическое строение рефлексии определено через когнитивные категории социального научения:

- сравнительное изучение со студентами нескольких «неклассических теорий личности» как одного из оснований самопознания [7, с.31] (рефлексия самопознания);
- обучение студентов навыкам самопроблематизации (рефлексия самосознания);
- формирование социальной компетентности в ролевой структуре личности (рефлексия личностной социальной роли);
- обучение эффективной организации межличностных интеракций (рефлексия самоэффективности в межличностных отношениях);
- формирование представлений о внутреннем мире другого человека и понимание мотивации его действий в социуме (эмпатия);
- знакомство с алгоритмами усиления личностной мотивации в практике менеджмента собственной жизни (рефлексия мотивации поведения);
- развитие личностного самоутверждения как механизма саморегуляции личности (рефлексия саморегуляции и самоуправления).

Профессиональный опыт позволяет рассматривать алгоритмы обучения рефлексивным технологиям студентов как одну из возможностей улучшения качества профессионального образования социальных работников и, как следствие, повышается вероятность эффективной адаптации студентов в семье, вузе, социальном окружении.

Развитие механизма личностной рефлексии позволяет управлять процессом формирования и становления адаптивных потенциалов личности студентов, учит их конструктивно разрешать социальные задачи своего функционирования. Можно утверждать, что преподаватель, развивая рефлексивные навыки личности будущего врача, способ-

ствует формированию таких субъектных качеств личности, как «личная причастность к событиям и фактам личной жизни, социальное мышление, которое выражается в способности к проблематизации; стремление к самоактуализации как выражение социальной зрелости; социальная компетентность; фрустрационная толерантность. При обучении студентов рефлексивным технологиям появляется возможность через активное социальное обучение формировать у них навыки превращения собственной жизнедеятельности в предмет практического преобразования.

Таким образом, функции медицинского образования приобретают новые характеристики и при условии технологизации процесса социально-психологической адаптации формируют адаптивные стратегии студентов медицинского вуза.

Литература

1. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений: пер. с англ. – М.: АпрельПресс, ЭКСМО-Пресс, 1999. – 512 с.
2. Бондарев С.К., Кураков Л.П., Лиферов А.П., Никандров Н.Д. Образовательное пространство России: проблемы интеграции. – М.: Вуз и школа, 2004. – С.149.
3. Высшее образование в XXI веке. Подходы и практические меры // Всемирная конференция по высшему образованию. ЮНЕСКО. Париж, 1998. – 5-9 октября.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности – новая парадигма результатов образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – №5. – С. 34-42.
5. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – 3-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 856 с.
6. Марик К. Ван дер Венде. Болонская декларация: расширение доступности и повышение конкурентоспособности высшего образования в Европе // Будущее европейского образования. Болонский процесс (Сорбонна–Болонья–Прага) / сост. Е.В. Шевченко. – СПб.: СПбГУ, 2002. – С. 189.
7. Мадди Сальваторе Р. Теория личности: сравнительный анализ: пер. с англ. – СПб.: Речь, 2002. – 539 с.
8. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Ваклер, 1997. – 212 с.
9. Blanchard K., Carlos J.P. Empourment, Takes More Than a Minute. – San Francisco, 1996.

Гуляевская Наталья Вениаминовна, канд. социол. наук, Новосибирский государственный медицинский университет.

Gulyaevskaya Natalia Veniaminovna, cand. of sociological sci., head of department of theory and technology of social work of Novosibirsk State Medical University.

E-mail: navg@list.ru

УДК 316.346.3

Л.А. Гуринович

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается деятельность студенческих общественных организаций, их роль и влияние на формирование социальной культуры молодежи. Результаты эмпирического исследования позволили выявить основные направления деятельности студенческих организаций и мотивацию молодых участников.

Ключевые слова: студенческие организации, культура, социальная культура, культура студенческой молодежи.

THE ROLE OF STUDENT'S SOCIAL ORGANIZATIONS IN YOUTH'S SOCIAL CULTURE FORMATION

The article is devoted to the activities of student's social organizations, its role and influence on the formation of social culture of young people. The results of empiric research helped to prove the main directions of student's organizations activity and motivations of young participants.

Key words: students' organizations, culture, social culture, culture of students, youth.

Количество общественных организаций, работающих в высших учебных заведениях со студенческой молодежью, в настоящее время растет в арифметической прогрессии. Работа студенческих организаций в высших учебных заведениях является неотъемлемой частью внеучебной деятельности. Сегодня они занимают нишу студенческого самоуправления в учебном заведении, что позволяет расширить возможность получения социальной практики молодежью.

Социальная культура является одной из форм культуры, пожалуй, наименее изученной в настоящее время. Термин «социальная культура» был введен в начале XX в., однако и в настоящее время нет единого подхода к его определению [1, с. 13]. Нам представляется наиболее полным следующее определение: «социальная культура – это производство, развитие и совершенствование общественных условий развития человека» [2, с. 118]. Социальная культура студенчества представляет собой специфический тип, обладающий уникальным набором качественных характеристик социально-демографической группы «молодежь».

Проблема социальной культуры студенчества исследовалась такими отечественными учеными, как С.И. Григорьев, Л.П. Кукса, И.В. Мостовая, Н.Ф. Наумова, Ю.Е. Растов, Э.В. Тадевосян и др. О.Н. Замятина выводит следующие виды социальной культуры студентов: «рекреационная, информационная, культура образа жизни, семейно-брачная, политическая, профессиональная, этническая, культура здоровьесбережения, культура ценностных ориентаций, культура планирования жизни» [3]. Полагаем, что уместнее говорить об общественно-политическом виде социальной культуры, поскольку студенческая молодежь принимает участие в деятельности организаций, многие из которых политическими назвать не представляется возможным.

Студенческим общественным организациям различных форм и видов деятельности отведена вполне определенная роль в формировании норм, ценностей и образцов социального поведения, являющихся одним из условий развития социальной культуры. Они выполняют функцию буфера между образовательными учреждениями, призванными сохранять и транслировать социокультурное наследие, и студенческой молодежью. При современном изменении культурных стандартов молодежи

вплоть до упрощенных массовых образцов это становится неотъемлемой задачей всех агентов социализации, а для общественных студенческих организаций еще и дополнительной возможностью коррекции своего поведения при общении с настоящими и будущими членами и активистами организаций.

Тем не менее, оценивая работу студенческих организаций вуза в контексте формирования социальной культуры, необходимо рассмотреть направления развития, степень их модернизации и встроенности в наше перманентно реформирующееся общество. Это нужно, с одной стороны, для определения содержания работы данных организаций и построения соответствующих коммуникативных процессов, с другой – для анализа места и роли общественных организаций как агентов социализации в становлении социальной культуры студенческой молодежи.

Роль и место студенческих организаций в построении жизненных стратегий студенческой молодежи исследовались нами в течение последних пяти лет. В 2007 г. сотрудниками лаборатории социологических исследований ИГУ проводился анкетный опрос среди 1200 студентов Иркутского государственного университета. В задачи исследования входило рассмотрение перечня студенческих организаций, работающих в вузе на момент проведения исследования; определение основных направлений деятельности; выяснение мотивов работы студентов в общественных организациях; анализ необходимости и популярности их среди студенческой молодежи.

Участники исследования неизменно сходятся во мнении, что деятельность органов студенческого самоуправления учебных заведений важна и необходима. Итоги исследований показывают, что на сегодняшний день в учебных заведениях существуют три формы самоуправления: студенческая профсоюзная организация, студенческий совет, старостаты. Кроме того, в вузах работают спортивные клубы, клубы веселых и находчивых, клубы интеллектуальных игр, студенческие предприятия и педагогические отряды. В Иркутском государственном университете развивается весьма интересная форма общественных студенческих организаций – студенческие предприятия. Все вышеперечисленные организации являются не только известными, обладающими определенной степенью

популярности, они становятся местом возможной самореализации, проявления уровня креативности и осуществления идей и социальных проектов.

На вопрос об основных направлениях деятельности студенческих общественных организаций любого вида, необходимых и интересных студентам, нами были получены следующие ответы. Первые три места занимают с положительной динамикой те направления, которые интересны и необходимы именно студентам: защита интересов студентов (83%), организация мероприятий (67,9%) и воспитание лидерских качеств (54,7%). По-прежнему отмечается ожидание увеличения объема информационной работы от всех студенческих организаций – 41,5% респондентов высказались о необходимости такого направления деятельности, как «консультирование и информирование о событиях».

Показателен факт снижения потребности студентов в обеспечении работой или помощи в трудоустройстве (18,9%). Мы полагаем, что это говорит о росте самостоятельности студентов в вопросах поиска места будущего трудоустройства, а также о смещении акцента в сторону учебного заведения вследствие соответствующей рекламы и социальных связей родных и знакомых.

Было важно получить информацию о мотивации работы студентов в органах студенческого самоуправления. На вопрос «Что привлекает в общественной деятельности?» наиболее популярными ответами являются: расширение круга знакомств (77,4%), получение новых навыков (73,6%), интерес (26,2%) и возможность сделать карьеру (37,8%). Как видим, индивидуальные мотивации студенчества показывают настроенность на достижение успеха в будущем. Возможность получения дополнительного заработка не рассматривается нашими респондентами в качестве мотива для работы в студенческих организациях (1,9%). Полагаем, что это говорит скорее о смещении приоритетов, нежели об определенной степени инфантильности молодого поколения, и рассеивает убеждение некоторых участников воспитательного процесса о том, что меркантильность молодого поколения заставит их искать любые возможности получения заработка. Возможно, сказывается влияние того факта, что студенческие организации не ставят свою деятельность на коммерческую основу, следовательно, маловероятен факт получения доходов от подобного вида занятости. В ответах «другое» прозвучал мотив «реализация возможностей» – так считают 2 % респондентов, что позволяет говорить нам об изменениях в ценностных ориентациях молодого поколения, начинающего строить жизненные стратегии намного раньше и работавшего еще в школьном самоуправлении.

Изменение активности респондентов прослеживается и при анализе вариантов общественных организаций, где работали и продолжают работать

студенты. По результатам исследования выявлено, что в деятельности экологических организаций принимают участие 11,3% респондентов, политических партий и движений – 3,8%, Российского союза молодежи – 17%, педагогических отрядов – 13,2%, в спортивных клубах и организациях задействованы 3,8%, в студенческих профсоюзных организациях – 56,6%.

Как мы видим, активность студентов прямо пропорционально отражает ситуацию в регионе, а именно:

- экологическая ситуация привлекает большое количество участников в связи с повышением внимания общественности к проблемам Байкала, инновационные методы привлечения внимания импонируют молодежи, польза от их деятельности видится наглядной и ощутимой (флеш-моб уже получил распространение не только как акция протеста);

- политические организации работают с активом своих молодежных объединений и не могут быть представлены в стенах учебного заведения, поэтому, полагаем, их популярность снижена в два раза;

- организации, стремящиеся представлять в учебном заведении студенческое самоуправление, всегда будут привлекать к себе наиболее активную молодежь из числа студентов. Именно этим мы объясняем увеличение числа участников таких организаций, как «Российский союз молодежи» и «Студенческие профсоюзные организации». Несмотря на то, что РСМ не имеет возможности создавать свои отделения в учебных заведениях, его активисты работают с представителями многих форм студенческого самоуправления в вузах, в особенности студенческих советов;

- резкое снижение привлекательности студенческих спортивных клубов и организаций, по нашему мнению, связано с уменьшением результативности в деятельности этих организаций по массовому привлечению студентов, с одной стороны, и с прекращением поддержки массового спорта со стороны государства – с другой, что повлияло и на активность самих организаций, и на их встраивание в общественную жизнь. Полагаем, что эти данные необходимо детализировать дополнительно, поскольку по оценкам исследователей, в массовом спорте заняты более трети молодых людей, и этот социальный ресурс можно реализовывать в позитивных социальных проектах разного масштаба.

Таким образом, студенческая молодежь выбирает для себя деятельность, направленную на достижение успеха в жизни, более того, свою занятость в студенческих организациях молодые рассматривают как стартовую позицию для возможности продолжать заниматься общественной и социальной деятельностью, построения карьеры и достижения успеха. Жизненные планы студенческой молодежи ориентированы на использование всех доступных ресурсов как средств достижения поставленных

целей. Практически неизменны образовательные и миграционные модели поведения. Отмечено снижение числа респондентов, в целях которых имеется работа по специальности или создание семьи, что подтверждает вывод многих исследователей о преобладании инструментальных ценностей.

Студенческие организации, занимаясь популяризацией коллективного образа мышления и деятельности, возвращают себе роль актора формирования социальной культуры учащейся молодежи и транслятора необходимых социуму ценностей, поскольку являются местом получения организационного опыта, общения и формирования практик социального моделирования и проектирования.

Мы согласны с мнением А.Г. Русановой, что «смысл молодежной активности представляется не как субкультурный «вызов» или «сопротивление» доминантной культуре, а как процесс конструирования себя, своей идентичности» [2]. Как нам видится, у студенческой молодежи есть формальные и неформальные, плодотворно работающие общественные организации, потенциал которых важно и нужно применять при построении внеучебной работы и политики поддержки молодежи со стороны администрации учебных заведений, руководства города и региона. Проведение мониторинговых исследований форм, методов и эффективности работы необходимо как общественным организациям, так и участникам воспитательного процесса для

разработки стратегий развития работы с молодежью, что невозможно без учета уровня социальной культуры молодых людей. Возрастает актуальность интегрированного подхода к изучению проблем молодежи при построении воспитательных концепций в учебных заведениях, следовательно, впереди много новых и интересных задач.

Литература

1. Вализаде Д.Р. Критический анализ социальной культуры постиндустриального общества // Вопросы культурологии. – 2009. – № 4.
2. Драч Г.В. Культурология. – Ростов н/Д, 2006.
3. Замятина О.Н. Уровень культуры планирования жизни будущих специалистов как показатель социальной эффективности высшего образования в Сибирском регионе. URL: <http://ej.kubagro.ru/2006/04/10/>
4. Русанова А.Г. Культурная идентификация студентов и проблемы высшего образования // Знание. Понимание. Умение: электронный журнал / Высшее образование для XXI века. – 2008. №11. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/11/Rusanova>

Гуринович Людмила Анатольевна, ст. преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, научный сотрудник лаборатории социологических исследований ИСН ИГУ.

Gurinovich Ludmila Anatolievna, senior teacher of department of Social work of Institute of Social sciences of Irkutsk State University, scientific assistant of laboratory of social researches, Institute of Social sciences of Irkutsk State University.

E-mail: milgur@mail.ru

УДК 316.334.22

П.Г. Данзанов

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ УЧИТЕЛЬСТВА КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМЫ ШКОЛЫ

Статья посвящена проблеме изучения социальной эффективности реформирования общего образования с позиций динамики комплекса социально-профессиональных характеристик учительства. Данная социальная группа рассмотрена автором как имеющая принципиальное значение для успешной реализации модернизации российского образования. Комплексный анализ проблемы осуществлен на основе рассмотрения статистических данных, а также материалов нескольких региональных социологических исследований, проведенных автором в период 2005-2008 гг. в Республике Бурятия.

Ключевые слова: учительство, реформа, общее образование, социальное самочувствие, социальная трансформация, социальный статус, модернизация, социальная идентификация, профессиональные ценности, уровень удовлетворенности, национальный проект «Качественное образование», новая система оплаты труда.

P.G. Danzanov

THE PROCESSES OF TRANSFORMATION OF THE TEACHERS' SOCIAL MOOD AS THE CRITERIA OF THE SCHOOL REFORM EFFECTIVENESS

The article deals with the problem of social-professional characteristics of modern school teachers, which is urgent in conditions of complex modernization of society and system of national school education. The analysis of the topic is based on the materials of official statistics and authors' empiric sociological research, held in Buryatia in 2005-2008.

Key words: school teachers, general education, reform, social mood, sociological study, teachers' social status, social effectiveness of the school reform, professional values of school teachers, system of Russian school education.

Процессы реформирования российского общего образования в настоящее время приобрели достаточно выраженную и активную форму, что вызвано прежде всего многочисленными кризисными явлениями в развитии отечественной школы. Так, со-

гласно опросу ВЦИОМ, посвященному данной проблеме (октябрь 2008 г., общенациональная выборка), 45% россиян характеризуют ситуацию в системе школьного образования негативно: 32% считают, что она тревожная, 13% оценивают ее как